

Он ведь был вторым сыном семьи Гу, а у Гу было только два сына, и оба были законными наследниками. Хотя винодельня «Тысяча золотых» в городе Юнь уже превратилась в крупное предприятие, если бы он действительно хотел заниматься бизнесом, семья Гу не ограничила бы его только этой винодельней. На поверхности у него было не только это предприятие, а за последние несколько месяцев он активно занимался приобретением новых активов. Помимо двух магазинов одежды, он также приобрел лавку шелка в восточной части города, два ювелирных магазина, открыл банк и ломбард в северной части города. Недавно банк открыл филиалы в городах Хуай и Тао, и все это были прибыльные предприятия.

Хотя у него уже было достаточно людей, включая нескольких старых управляющих, которые были преданы семье Гу и не болтали лишнего, а также нескольких человек, которые занимались бухгалтерией и отмыыванием денег, самые важные и ключевые дела он и Цзя решали сами. Раньше, когда он ездил в город Тао для урегулирования конфликтов с торговцами мехами, даже если они оба временно покидали город Юнь, это не было проблемой. Но теперь, когда Цзя пропал, и новостей все нет, он планирует отправиться в город Яо в Царстве Шо под предлогом бизнеса, чтобы продолжить поиски.

Он не знал, как долго это займет, а Чангуй и Чанлинь, будучи слугами, не могли принимать важные решения самостоятельно. Оставить свои предприятия в городе Юнь без присмотра было бы проблемой. Он уже предвидел такую ситуацию и решил временно поручить своему старшему брату заниматься делами. Если Чангуй и Чанлинь столкнутся с трудностями, он приказал им обращаться к старшему брату за советом.

Однако, когда старший брат узнал о его тайных приобретениях, он ничего не спросил.

Возможно, старший брат уже понимал его планы.

Гу Хуайюй тяжело вздохнул, закрыл книгу и с беспокойством потер виски.

В этот момент дверь двора с легким скрипом открылась, и вошел молодой аристократ с лицом, словно вырезанным из нефрита, одетый в бархатный халат. Его слуга, который всегда следовал за ним, почтительно закрыл дверь и подошел к каменному столу во дворе.

Дуань Цзыань, сохранивший в облике слабость, с достоинством сел напротив Гу Хуайюя. Едва усевшись, он произнес:

— Ты слышал? Князь Жуй потерпел поражение и погиб под стенами императорской столицы.

— Как жаль, — произнес наследник Царства Шо, в глазах которого не было ни капли эмоций, но в голосе звучала легкая, едва уловимая грусть, словно он читал стихи.

Князь Жуй покинул столицу девять лет назад, а Дуань Цзыань был отправлен в столицу уже после его ухода, так что он не мог видеть князя Жуя. Непонятно, о чем он сожалел.

Гу Хуайюй был ошеломлен:

— Князь Жуй погиб в бою?

В глазах Дуань Цзыаня появилась легкая улыбка, и он слегка поднял лицо к небу. Небо было без солнца, но голубым, как вода:

— Конечно. Под внешними стенами столицы состоялась последняя битва между молодым генералом Фан и князем Жуюем. Князь Жуй пал от меча генерала Фана, и эта битва принесла

генералу Фану славу.

— В тот день тело князя Жуя вернулось в столицу вместе с генералом Фаном.

— Ты знаешь, как император Чэн распорядился его телом?

Гу Хуайюй промолчал.

Мужчина изящно поднял руку, прикрывая глаза, и произнес тихо, словно лепесток цветка упал на землю:

— Князь Жуй был предателем, мятежником, заслуживающим смерти. Его тело было сожжено, а прах развеян. Он не был похоронен в императорской гробнице.

Гу Хуайюй помолчал некоторое время:

— Так вот как.

Этот результат он уже знал из прошлой жизни.

Оказывается, многие вещи, которые должны были произойти, все же произошли.

Но в прошлой жизни Цзя не похищали, и он тогда не приезжал в город Хуай.

Многие вещи, которые не должны были случиться, тоже произошли.

Теперь судьба повернула в неизвестном направлении, а будущее стало туманным и неясным. Возможно, Цзя мог бы прожить еще семь лет, но из-за его перерождения он сейчас оказался в неизвестной опасности.

Он действительно боялся, что с ним что-то случится.

Когда стемнело, в гостинице зажгли лампы.

Под светом лампы молодой человек с тонкими чертами лица держал в руках книгу. Свет падал на его профиль, страницы книги пахли чернилами, а его одежда была неподвижной, создавая картину спокойствия и уюта.

Но тот, кто держал книгу, был далек от мыслей о ней.

С тех пор как он покинул дом Гу, прошло уже более двух месяцев.

Он не ожидал, что Чэнь Линьцин, казавшийся таким простым, в определенный момент мог проявить хитрость. Сначала он каким-то образом достал лекарство, которое усыпило двух человек, которые их вывезли. Затем, воспользовавшись хаосом на границе столицы, он спрятал его в деревне недалеко от города Юнь, сказав местным, что он — жена Чэнь Линьцина, гостья, которая тяжело больна и не может показываться на людях. Они прятались там целый месяц, и действительно, никто их не искал.

Когда слухи о прекращении войны в столице достигли их, Чэнь Линьцин увез его. У Чэнь Линьцина, похоже, был заранее подготовленный план побега, и он повел его из города Юнь через город Тао в город Вань, а затем, судя по всему, собирался отправиться в город Цзян. Город Цзян был удаленным местом с суровым климатом, малым населением и грубыми нравами. Если Чэнь Линьцин действительно собирался скрыться там, сменив имя, то Хуайюй,

вероятно, никогда бы не смог его найти.

Теперь Сюэ Цзя начал приходить в себя.

Вначале он, конечно, был в панике. Он никогда не покидал город Юнь, и самое дальнее место, куда он ездил, был город Тао вместе с Хуайюем. Теперь он не знал, куда его везут, какие опасности его ждут, и как он сможет сбежать от Чэнь Линьцина, который, казалось, контролировал каждое его движение. А если он вернется в город Юнь, как на него посмотрят в семье Гу, он не мог предсказать, и это вызывало в нем неуверенность.

Но постепенно Сюэ Цзя успокоился.

Если не спасать себя, кто тогда спасет?

Чэнь Линьцин ради него отказался от своей семьи и будущего, и теперь, вероятно, будет страдать еще больше. Чэнь Линьцин пожертвовал так много ради него, и теперь точно не отпустит его. Сейчас Чэнь Линьцин, похоже, уже одержим, и если он попытается сбежать и не удастся, это только усилит его бдительность. Поэтому он должен избавиться от Чэнь Линьцина раз и навсегда, чтобы тот не смог его вернуть.

Он также понимал, что Чэнь Линьцин добавлял лекарство в его еду каждый день, и если он ел, то обязательно получал дозу. А это лекарство, если принимать его долго, могло навредить здоровью. Он не хотел быть пленником, но и не хотел злить Чэнь Линьцина, отказываясь от еды. Поэтому с тех пор, как они сбежали от двух мужчин в черном, он старался снизить бдительность Чэнь Линьцина, чтобы тот уменьшил дозу лекарства, давая ему больше шансов на побег.

Тот, кто стоял за спиной у Чэнь Линьцина, явно не хотел просто вытащить его из дома Гу. Вероятно, убить его прямо в доме Гу было бы проблематично, поэтому они использовали Чэнь Линьцина, чтобы вывезти его, а затем, вероятно, планировали убить за городом, но их план сорвался.

В этом огромном мире лучший способ найти его — это подождать возле города Юнь. Он рано или поздно вернется, и тогда они смогут убить его, не дав ему добраться до дома Гу.

Поэтому сейчас он не мог просто вернуться.

Сюэ Цзя вспомнил административную карту Царства Юй и мысленно составил план. Как только он избавится от Чэнь Линьцина, он не сможет вернуться в город Юнь прежним путем. Он предпочел бы нанять торговый караван, который бы доставил его из района города Вань в город Фань, а затем на корабле, огибая город Хуай, вернуться в город Юнь через восточные ворота. Улица Минфан, где жила семья Гу, находилась в восточной части города, и тогда он смог бы сразу вернуться домой.

Он надеялся, что сможет вернуться и увидеть Хуайюя как можно скорее.

Хуайюй... Хуайюй...

Днем он старался наблюдать за окружением, ища возможность сбежать, но ночью, когда вокруг была тишина, стоило вспомнить о Хуайюе, как сердце начинало болеть.

*

Мысли о любимом, как полная луна, каждую ночь теряют свой свет.

*

<http://bllate.org/book/17686/1650009>